

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Педагогика древних славян	7
Глава 2. Воспитание детей и подростков в IX—XVII вв.	13
2.1. Формирование государственной и церковной педагогики	13
2.2. Семейное воспитание	17
2.3. Учебные заведения Древней Руси	22
2.4. Педагогические взгляды XVII в.	28
Глава 3. Педагогическая теория и практика в XVIII в.	37
3.1. Теоретические основы воспитания при Петре I	37
3.2. Создание сети образовательных учреждений в начале XVIII в.	42
3.3. Теоретики и практики педагогики первой половины XVIII в.	48
3.4. Женское образование и воспитание	53
3.5. Развитие педагогической теории и практики во второй половине XVIII в.	54
3.6. Просвещение простого народа	67
3.7. Мир нравоучительной литературы	71
3.8. Создатели педагогической теории во второй половине XVIII в.	74
Вместо заключения	84
Приложения	87
1. Народная педагогика в пословицах и поговорках русского народа	87
2. Народная педагогика в потешках	89
3. Извлечения из нравоучительной литературы XVIII в.	92
4. Список нравоучительной литературы XVIII в.	105
Примечания	108

ВВЕДЕНИЕ

В семье появился малыш. Каким он вырастет? Найдет ли свое место в обществе? Приобретет ли профессию, откликающуюся радостью в сердце? Будет ли любим и полюбит ли сам? Станет ли счастливым и удачливым? Об этом думают мама и папа, желая своему ребенку только самого лучшего, не подозревая, что с его рождением они стали педагогами, они — первые воспитатели и учителя своего малыша и будут таковыми всю его жизнь. А для этого необходимо прежде всего разобраться в основных педагогических понятиях.

Педагогика — наука о воспитании и образовании человека на разных ступенях его развития. Это слово происходит от древнегреческого «детовождение». Знатный грек или римлянин доверял своих детей попечительству одного из рабов, который должен был везде и всюду их сопровождать, провожать в школу и из школы, следить за тем, чтобы они делали уроки, помогать им. Такой раб, достаточно образованный и способный к воспитательному делу, назывался педагогом. Позже так стали называть тех, кто посвятил себя профессиональной деятельности воспитания и образования.

На Руси словом «учитель» обращались к проповеднику «учения божия». Священнослужитель, обучавший детей в церковной школе, был учителем: его главное предназначение заключалось в духовном наставничестве людей. Дьяк*, переписчик книг, иконописец, представитель любой профессии, который помимо нее обучал грамоте, назывался «мастером грамоты» или просто «мастером». В современной жизни слово «учитель» имеет много значений: духовный наставник; мастер, обучающий профессии; человек, достойный примера и подражания; и, наконец, тот, кто в школе обучает и воспитывает детей и подростков.

* *Дьяк* — должностное лицо в государственных учреждениях Руси XIV—XVII вв.

Родившийся ребенок, наделенный определенной биологической программой развития, нуждается в приобщении к жизни, его необходимо учить общению, поведению, дать определенные знания, навыки и умения. Человечество развивается именно потому, что каждое поколение передает следующему свой опыт. Эта передача происходит через воспитание и образование.

Воспитание — целенаправленное и непрерывное формирование у детей желаемых качеств личности, проводимое семьей, дошкольными и школьными учреждениями, общественной средой. Само слово подсказывает нам: воспитание — непрерывно возобновляющаяся подпитка человека необходимыми в общественной жизни свойствами и качествами. Папа говорит плачущему Паше: «Мужчина не должен быть плаксой», воспитывая тем самым в малыше мужественность и стойкость перед жизненными трудностями. Бабушка рассказывает ему перед сном сказку «Гуси-лебеди» и настраивает внука на доброе и заботливое отношение к близким людям и к окружающей природе. О значении воспитания замечательно сказал В.Г. Белинский: «Воспитание — великое дело: им решается участь человека»¹.

Образование — процесс овладения знаниями, накопленными человечеством. Родители передают ребенку знания постоянно, обучая его тем или иным действиям, играя с ним в его любимые игры, рассказывая сказки, читая книги. От них, а затем от педагогов и других окружающих его людей, он приобретает «образ» нашего мира. Каждую минуту идет обоюдный процесс обучения — необходимой познавательной деятельности, направленной на усвоение общественно-исторического опыта: один учит, другой учится, причем не только малыш у взрослых, но и взрослые у него. Катина мама внушает девочке, что со знакомыми при встрече надо здороваться, но однажды слышит от дочери вопрос: «Мама, а почему ты не здороваешься с нашей соседкой? Ты что, не желаешь ей здоровья?». Возможно, этими словами девочка подсказала маме ошибку ее собственного поведения.

Благодаря воспитанию и образованию происходит развитие личности ребенка, в нем возникают качественные изменения, переводящие его от одной жизненной ступени к другой, более высокой. Ваш малыш поднялся уже на достаточно высокую ступень — он на пороге школы. К этому времени он уже пытается сам себя воспитывать. Самовоспитание — важнейшее дело в развитии личности. Оно является показателем того, что ребенок на-

чинает осознавать себя в мире, видит свои достоинства и недостатки, может сам корректировать свою личность в соответствии с собственными запросами. Он сам об этом не думает и такой целью не задается. Он это делает, а взрослым хорошо бы понять, что происходит в ребенке, и поддержать его. Шестилетняя Таня спрашивает бабушку: «Как же я пойду в школу? Я ведь не умею читать. Давай, бабушка, ты меня научишь». Олег говорит маме: «Ты не включай свет, я пойду в темную комнату один». Мама радуется: сколько дней беседами, уговорами и играми они с папой убеждали сына, что в темноте совсем не страшно, и вот он сам решил на «бесстрашный» поступок.

С началом школьной жизни рядом с родителями оказывается педагог, профессионально занимающийся воспитанием и образованием детей. Но родительская роль в этом процессе не уменьшается, а становится еще более сложной и разнообразной. Чтобы исполнять ее качественно, необходимо знать не только особенности воспитательно-образовательной деятельности, но и те ступени, по которым поднималось человечество, создавая современную педагогику.

Как же формировались педагогические взгляды в России? Что в них менялось и есть ли что-то такое, что остается неизменным на протяжении веков? Чтобы глубже познать сущность современной педагогической науки, увидеть единство воспитательно-образовательных идей, характерных для нашего народа, необходимо изучить историю становления педагогики с VIII в. до конца XVIII в.

Глава 1

ПЕДАГОГИКА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Как древневосточные славяне воспитывали своих детей? Какую воспитательную систему они сформировали? Для ответа на эти вопросы надо выяснить, как они жили в те далекие времена, условно закончившиеся VIII в. Мы определяем конечную дату этого периода VIII веком, потому что в IX в. с появлением государства на территории нашей страны изменился не только уклад жизни народа, но и его воспитательная система.

Народы, заселявшие территорию будущей России, в первые века нашей эры жили родоплеменной формацией, тогда вряд ли кто задумывался над наилучшими методами воспитания детей. Люди все силы направляли на то, чтобы сохранить и продолжить свой род в жестокой схватке с природной стихией, дикими зверями и вражескими племенами. Дети — будущие кормильцы и защитники — не только должны были овладеть необходимыми навыками и знаниями, но стать продолжателями тех обычаев и традиций, которые способствовали развитию жизни. **Вера в различных богов, защитников рода и человека, гостеприимство и радушие, умение защитить своих близких и отомстить за их гибель, храбрость, бесстрашие, воинская удаль — эти и многие другие качества впитывало молодое поколение в реальности ежедневного существования, участвуя в хозяйственных делах рода, военных походах, проявляя заботу о своих сородичах.**

Маленького россича приучали никогда не брать того, что тебе не принадлежит; даже если вещь забыта или потеряна кем-то, ее нельзя присвоить. Нельзя завидовать силе и ловкости других людей, надо самому стремиться быть сильным, ловким и умелым. Знание жизни передавалось молодежи в словах народных песен и сказаний, в пословицах, поговорках, шутках, прибаутках, пес-

тушках и потешках. Так формировалась и «отчеканивалась» народная педагогика. Первым педагогом ребенка была мать, она рассказывала, показывала, объясняла, создавала, как теперь говорят, обучающие ситуации и вводила малыша в реалии жизни.

Немного известно о жизни древних славян, и можно лишь предполагать по археологическим данным и извлечениям из письменных источников, какими были особенности древнеславянской педагогики. Известно, например, что стараясь украсить свой скромный быт, люди вырезали из дерева фигурки человека, птиц и зверей. Ребенок не только видел их, но и сам пытался сделать подобное. Так появились первые игрушки и детские занятия. Любимыми музыкальными инструментами были волынка, гудок и дудка, игру на которых осваивали в малом возрасте. Торжественные события и обряды проводились при участии детей. Вместе со взрослыми дети весело плясали, взмахивая руками, вертясь на одном месте, топя ногами и приседая. Из обрядовых песен — колядных, пахотных, русальных, военных, — передаваемых каждому новому поколению, узнавали историю своего народа. Самыми любимыми развлечениями мужчин и мальчиков были те, что давали возможность показать силу и удаль: борьба, кулачные бои, бег наперегонки, называемый бегом взапуски, сопровождали жизнь любого из них. Девочки предпочитали водить хороводы и петь песни.

Дети активно участвовали в хозяйственной жизни рода. Они помогали в ведении домашнего хозяйства, собирали для пропитания грибы и ягоды, обучались стрельбе из лука и, став старше, могли охотиться на мелкого зверя и птицу. С ранних лет девочек учили прясть нитку из шерстяных, льняных и конопляных шматков, и к семи годам они становились настоящими пряжами.

Мальчиков с двенадцати лет направляли в военную слободу, где жили воины, готовые в любую минуту к защите племени от вражеских набегов. Подростков обучали искусству боя. Они тренировались тупыми мечами, чтобы по неумению не поранить друг друга. Овладение воинскими навыками проходило с огромной трудностью: мечи были еще слишком тяжелы для них, а тела мальчиков от таких упражнений покрывались синяками и пятнами. Им предстояло научиться не только владеть оружием, но и не бояться чужого клинка, стрелять из лука, метать копьё, ловить арканами животных. В них воспитывали выносливость и терпели-

вость, заставляя в любую погоду, в слякоть и снег, бегать с заплечными мешками, набитыми песком. Чтобы развить силу ног, к ногам привязывали камни.

С малых лет ребенок познавал философию языческой* жизни. Природа, по рассказам отцов, имела доброе и злое начало, добрые и злые духи боролись за каждого человека. Чтобы их умиловать, надо приносить жертвы и защищать себя оберегами. Символы добра (солнце, огонь, вода, виды растений) выписывались на одежде, посуде, стенах жилища. Огонь считался настолько священным, что запрещалось топтать его ногами, плевать в него или бросать нечистоты, иначе тот, как верили славяне, мог жестоко отомстить.

Дети, как и взрослые, верили в упырей и берегинь. Первые — вампиры и оборотни — наводят порчу и страх, от которых можно спастись только заговорами и оберегами. Вторые почитались как добрые духи, помогавшие человеку. С ранних лет ребенок обращался с молитвой к священному тотему — животному, растению или предмету, считавшемуся родоначальником племени. Давно умерший родоначальник обоготворялся и представлялся как покровитель рода: ему приносились жертвы, у него просили защиты и помощи. Вместе со старшими ребенок почитал изображения древних богов — Сварога, Дажьбога, Хорса, Стрибога, Мокоши, Семаргла, Перуна, Велеса, участвовал в жертвоприношениях и других религиозных обрядах в их честь. Знал, что непозволительно затронуть покой божества своего рода, но также и богов, почитаемых другими племенами.

Древние славяне поклонялись силам природы, от которых зависела жизнь людского сообщества. Молились богам в соответствии со славянским календарем. На праздник Коляды, бога торжеств и мира, длившийся 12 дней, начиная с 24 декабря, дети пели под окнами домов величальные песни, участвовали в колядных играх и гаданиях. Их родители гасили домашние очаги и трением заново добывали огонь, пекли специальные хлебы и старались по разным приметам угадать, каким будет предстоящий год. Встречу солнца и заклинание природы накануне весенней пахоты отмечали масленицей. Пляской и песней восхваляли весной

* *Язычество* — религия, основанная на поклонении многим богам, идолопоклонство.

бога веселья, любви и согласия Ладо. В июне праздновался день бога Ярилы, властителя животворящих сил природы, тогда наряжали лентами молодую березу и украшали дома березовыми ветками. Перед сбором хлеба, 23—24 июня, особо почитался Купала, бог земных плодов. Поклоняясь воде, во имя будущего богатого урожая в этот праздник приносили человеческую жертву — топили в реке девушку. Поклоняясь огню, разводили вечером костры. Молодежь, украшенная венками, плясала у огня и распевала хвалебные песни. Девичьи хороводы, обрядовые пляски с участием взрослых и детей, жертвоприношения родникам и рекам — все подчинялось мольбе о дожде. С приходом июльских дней задабривали Перуна, чтобы он не посылал на землю зной, молнии и град, способные уничтожить урожай. 20 июля взрослые не разрешали водить хороводы или петь песни, они приносили кровавые жертвы, стараясь задобрить божественные силы.

Дети, как и взрослые, верили, что в лесах и водоемах обитают лешие, кикиморы и водяные, которые сбивают путников с пути и вмешиваются в людские дела, в домах живут добрые или злые домовые, в реках — русалки, выходящие за неделю до праздника Купалы на землю, чтобы утаскивать людей на дно. От русалок, по мнению славян, зависело орошение полей дождем, и самые красивые девушки, обвитые зелеными ветками, обливались водой в русалочью неделю, изображая дождь.

Маленькие славяне привыкали не бояться смерти. У ряда славянских племен до начала XII в. существовал обычай сжигать покойника на большом костре вместе с его оружием, доспехами, конем, слугами и супругой. Считалось, что вместе с дымом от костра умерший переходит в другой, потусторонний мир. Останки помещали в горшок и ставили на деревянное сооружение, возводя поверх него курган. На средства умершего справляли многодневные поминки, над ним «творили тризну», во время которой проводили боевые игры, тем самым показывая свое бесстрашие перед смертью. Состязались отрядами и парами, применяя острые мечи и копья, нанося друг другу сильные удары, стараясь при этом не поранить друг друга. Демонстрировали удаль, ловкость, но и умение сдерживать свою силу. Мальчики и подростки обычно присутствовали на тризне, видели удаль и храбрость взрослых, мечтали скорее вырасти, чтобы вступить в ряды защитников племени.

В отношениях родителей к детям существовала не только разумная любовь и требовательность, но и жестокость, вызванная тяжелым положением семьи или рода. Если большое семейство затруднялось в пропитании, то матери разрешалось умертвить новорожденную девочку. Но сына, будущего защитника, она обязана была сберечь в любой ситуации и воспитать как воина, непримиримого к врагам и обидчикам семьи или рода. Малыш, еще не умеющий ходить, видел вокруг себя не только игрушки да домашнюю утварь, но и отцовское оружие, доспехи, висевшие на стене, к которым он с интересом тянулся. С ранних лет ребенку внушали, что любое преступление против человека является обидой, за которую надо отомстить. Мстил не только пострадавший, но весь его род, соблюдая право кровной мести. В случае убийства нередко не только преступник расплачивался жизнью, но также его дети и другие сородичи.

Не меньшую жестокость проявляли взрослые дети, обладавшие правом умерщвления родителей, оказавшихся бесполезными для общества из-за старческой немощи. Наряду с таким обычаем, на наш взгляд странным и диким, неукоснительно соблюдался другой, сохранившийся до наших дней, — обычай почитания родителей, обязывавший детей заботиться о благополучии отца и матери.

Таким образом, можно отметить, что **воспитание и образование детей древних славян происходило в процессе их труда и деятельности рядом с родителями и соплеменниками. Существовало четкое разделение в воспитании мальчиков, будущих воинов и защитников рода, и девочек, будущих матерей и хранительниц домашнего очага. Складывалась народная педагогика, принципы которой передавались от поколения к поколению и позже легли в основу различных педагогических теорий.**

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Выделите особенности образовательно-воспитательного процесса восточных славян.
2. Чему и как учили детей в славянском племени?
3. Какие нравственные качества прививали славянину с детских лет?
4. Как отражались условия жизни племени на характере воспитания и образования детей?
5. Какие черты славянской педагогики сохранились до наших дней и почему?

РЕКОМЕНДУЕМ ПРОЧИТАТЬ

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. I—IV. — Калуга: Золотая аллея, 1994. — Т. I. Гл. III.
2. *Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций в трех книгах. — М.: Мысль, 1997. — Кн. I. Лекция VIII.
3. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. — СПб.: Кристалл, 1997. — С. 66—73.
4. *Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. — М.: Наука, 1964.
5. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. — М., 1987.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов В.Д.* Русь изначальная. — М.: Современник, 1982.
2. *Лавров А.* Рюриковичи // Варяги и Русь. — М.: Новая книга, 1993.

Глава 2

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В IX—XVII вв.

Почему мы выделяем отрезок IX—XVII вв.? Дело в том, что в IX в. на Руси сложилось древнерусское государство, оформились новые общественно-экономические отношения, сформировались классы раннефеодального общества, на смену языческого многобожия пришла христианская религия с единым Богом, определяющим всю жизнь человека. В XVII в. эти явления настолько утвердились и развились, что потребовали резких перемен, которые в следующем XVIII в. вновь коренным образом изменили жизненные условия, а вместе с ними и подходы к воспитанию. Этот исторический отрезок можно поделить на два периода: IX—XIII вв., время Киевской Руси и ее воспитательно-образовательной деятельности; XIV—XVII вв., время развития Московского государства и московской педагогики.

Как же менялись педагогические взгляды и практика в начальный период этого исторического отрезка, когда начали формироваться две важные ветви русской педагогики — государственная и церковная, которые настолько тесно переплетались, что это деление можно считать чисто условным?

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Сформировавшееся древнерусское государство нуждалось в защитниках своих интересов, подчинявшихся государственной власти, полностью принимавших заведенный в обществе поря-

док. Для этого требовалось создать определенную практику воспитания. Так, рядом с народной появилась государственная педагогика, носителем которой являлись государственные деятели. К 1099 г. относится написанное князем Владимиром Мономахом «Поучение своим детям»², называемое еще Духовная, в котором, наряду со сведениями о господствовавших тогда нравах, проявились и педагогические воззрения, присущие русскому обществу конца XI—начала XII в. «Поучение» было предназначено для взрослого читателя, представителя господствующего класса, беспокоившегося о поддержании своего высокого общественного положения, но высказанные в нем идеи требовали претворения прежде всего в отношении младшего поколения, которое общество считало необходимым воспитывать. Это произведение заполнено христианскими нравоучениями из Священного писания: «Страх божий и любовь к человечеству есть основание добродетели»*. Из-за этой любви автор Духовной призывал совершать по отношению к обездоленным людям благодеяния: «Не забывайте бедных: кормите их и мыслите, что всякое достояние есть божие и поручено вам только на время», разумно строить отношения с людьми: «Чтите старых людей как отцов, любите юных как братьев», «Приветствуйте всякого человека, когда идете мимо», «Не имейте гордости** ни в уме, ни в сердце». Три порока объявлялись губительными для человека — ложь, пьянство, любострастие. Оберегая себя от них, следовало избегать «матери всех пороков» — лени. «Человек должен, — писал Владимир Мономах, — всегда заниматься: в пути, на коне...», «Все хорошее, узнав, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь». По мнению князя Владимира, следовало учиться читать, владеть иностранными языками, биться в сражении, выживать в условиях военного похода, не бояться «...ни смерти, ни битвы, ни зверей свирепых», словом, тому, что требовалось для хорошей службы государству. Так, в «Поучении», написанном государственным деятелем, заложены требования государственной педагогики, тесно переплетаемые с положениями педагогики народной.

Наряду с развитием государственной педагогики происходило развитие и педагогики церковной. Церковь полностью взяла на

* В древних текстах сохранены оригинальная орфография и пунктуация.

** Под словом «гордость» тогда понималась горделивость, заносчивость.

себя руководство воспитанием молодого поколения и занималась этим в течение десяти веков. В различных произведениях ведущих ее деятелей можно найти высказывания о детях и подростках, призывы к развитию их духовности. Главная цель воспитания виделась в привлечении каждого члена сообщества к Богу и христианской религии, ибо она, по словам митрополита Илариона (XI в.), открыта всем и каждому и несет в себе нравственные идеалы добра и любви³. «В ком любовь, — писал один из отцов церкви, автор многих церковных произведений Ефрем Сирий (IV в.), — тот никем никогда не гнушается... ни перед кем не превозносится... ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух... тот не ходит лестим, не смотрит ненавистным оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие»⁴. Церковная педагогика ставила перед обществом задачи воспитания добродетельного, милосердного, совестливого, богоугодного человека. Для этого она призывала к чтению святых книг, которые, по словам Е. Сирина, «наставляют на истину»⁵.

Ребенок, по распространенному тогда в обществе мнению, появлялся на свет в процессе «нечистого дела», каковым считались роды, да и комната, в которой они происходили, также считалась греховной. Три дня в родовую комнату не входили, затем, тщательно промыв, совершали в ней очистительную молитву. Матери новорожденного не разрешалось в течение сорока дней входить в церковь. Новорожденного же следовало сразу окрестить, чтобы очистить его от первородного греха и принять в лоно христианской церкви.

Ребенок привлекал к себе церковное внимание еще до рождения. В XI в., например, священники, стремясь к наиболее полному подчинению человека церкви, вплоть до его интимной жизни, распространяли в народе убеждение в том, что малыш, зачатый в божественный праздник, а также в пятницу, субботу или воскресенье, обязательно вырастет вором, разбойником или блудником. Окрестив новорожденного и сделав его тем самым православленным христианином, церковь несла ответственность перед Богом за его жизнь, внимательно следя за его ростом и воспитанием. Она налажала епитимью* за убийство или продажу ребенка.

* *Епитимья* — церковное наказание в виде постов и молитв. Пост — воздержание от мясной и молочной пищи по предписанию церкви, а также период такого воздержания.

Мать, отравившая в себе зародыш, удушившая или утопившая нежеланного малыша, наказывалась ограничением пищи и свободы и обязывалась «сидеть на хлебе и воде» под присмотром монастыря сроком от трех до пяти лет. Широко распространилась в русском народе продажа детей, с помощью которой неимущие родители пытались поправить свои дела. Нередко одинокие матери, не имея средств к пропитанию, отдавали малышей проезжим людям. Женщина, поступившая таким образом, приговаривалась церковью к епитимье на шесть лет, если было установлено, что она не имела возможности прокормить свое дитя, и на восемь лет, если могла прокормить.

Под присмотром священнослужителей дети соблюдали церковные посты, требования которых несколько смягчались, чтобы отсутствие пищи не сказывалось отрицательно на детском росте и развитии. Не менее важным для церкви считался вопрос полового воспитания молодежи, и она убеждала молодых людей воздерживаться от блуда, призывая к единобрачию, строго наказывая родителям быть ответственными за жизнь детей до брака. Это церковное требование тесным образом переплеталось с интересами имущего класса. На Руси передача имени и состояния своим детям рассматривалась как важнейшее богоугодное дело. Богатый и знатный боярин, обладавший значительной собственностью, желал передать ее в руки своих настоящих детей, а для этого ему необходимо было быть уверенным в истинности своего отцовства. Отсюда и брачный обычай доказательства девичьей непорочности невесты, и стремление к заточению дочерей в доме. Люди из простонародья, крестьяне и горожане, нуждавшиеся в дополнительных рабочих руках и не владевшие огромной собственностью, не придавали большого значения выявлению отцовства, их дочери были гораздо свободнее своих знатных ровесниц. Будучи совершенно бесправной, девушка не могла себя защитить от мужских притязаний. Опасность потери невинности грозила ей не только от приглянувшегося молодца, но даже от родного брата. Подобные преступления совершались нередко, и церковь, главный надзиратель за нравственностью, ввела за них наказания: денежный штраф в 40 гривен, 15 лет жизни без причащения или по 500 поклонов ежедневно.

Церковная педагогика была направлена на защиту интересов государства, которое, в свою очередь, предоставляло церковному институту огромные привилегии и создавало наилучшие усло-

вия его существования. Отсюда в церковном воспитании практиковалось с детских лет внушение уважения к государственной власти и лицам, пребывавшим на более высокой ступени социальной лестницы. Дети под руководством священников и родителей неустанно молились и привыкали быть послушными тем, кто значительно превосходит их по родовитости и богатству.

2.2. СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В семейном воспитании переплетались негативные и позитивные явления. Дети воспитывались в неукоснительном послушании родителям, особенно отцу. Руководством к воспитанию служил известнейший памятник средневековой русской литературы, составленный в середине XVI в. и получивший название «Домострой». Его автором называют Сильвестра*.

Вслед за божественными наставлениями «Домострой» гласил: «...любите отца своего и мать свою и слушайтесь их, и повинуйтесь им божески во всем, и старость их чтите, и немощь их...»⁶. Такое отношение объяснялось превосходством родителей, давших ребенку жизнь, чем тот никогда не мог им ответить.

Почтение к родителям, составлявшее основу семейных отношений, нередко нарушалось. Дети чувствовали себя рабами с деспотичными родителями и переносили такое же отношение на своих сверстников из прислуги, с младенчества усваивая грубость, невежество и жестокость. Став старше, начинали пререкаться с родителями, и даже насмехаться над ними. Побывавший на Руси иностранец Яков Рейтенфельс так сообщал о воспитании и об отношениях в русских семьях: «...дети подрастают у них на полной свободе и распушенности... к школьным занятиям дети приступают поздно, так что нередко познают жену раньше, чем грамоту... Отцов они уважают весьма мало, матерей — едва ли уважают вообще»⁷. Чтобы защитить себя от вольностей младшего поколения, старшие неукоснительно требовали соблюдения древних традиций уважения к возрасту и старшинству. Этого добива-

* *Сильвестр* — ближайший сподвижник молодого царя Ивана IV, выходец из новгородской зажиточной торгово-промышленной среды, переехавший в Москву и ставший в 1545 г. священнослужителем придворного Благовещенского собора в Кремле.

лись самыми различными способами. Недаром один из советов «Домостроя» рекомендовал хозяину дома в случае непослушания «пересчитать ребра» своим «чадам и домочадцам».

В семейном воспитании, в отличие от появившегося позже школьного, дававшего прежде всего знания, делалась установка на воспитание души: «Следует оберегать душевную чистоту при отсутствии телесных страстей, имея походку кроткую, голос тихий, слово благочинно, пищу и питье не острые; при старших — молчание, перед мудрейшими — послушание, знатым — повиновение, к равным себе и младшим — искреннюю любовь; нечестивых, плотских, любострастных людей избегать, поменьше говорить да побольше смекать, не дерзить словами, не засиживаться в беседах, не бесчинствовать смехом, стыдливостью украшаться, с распутными бабами не якшаться, опустив очи долу, душу возносить горé , избегать прекословия, не стремиться к высокому сану и ничего не желать, кроме чести от всех»⁸. Эти слова из поучения почитаемого на Руси Василия Кесарийского* были взяты автором «Домостроя» в основу воспитания и взаимоотношений родителей с детьми, так как, по мысли его составителя, нравственное начало непременно проявляется в поведении и образе жизни.

Одна из глав «Домостроя», написанная в виде Послания и словно подводящая итог всему сказанному, предназначалась сыну Сильвестра Анфиму. Нравственные принципы Послания были близки к нравоучительным идеям произведений XI—XII вв.: «Повинуйся ... отцу духовному и любому священнику во всяком духовном наставлении»; «...нищих, и маломощных, и бедных, и страдающих, и странников приглашай в дом свой и, как можешь, накорми, напои и согрей, и милостыню давай от праведных своих трудов, ибо и в дому, и на рынке, и в пути очищаются тем все грехи»; «...не осуждай никого ни в чем», «...чего сам не любишь, того и другому не делай, и сохраняй чистоту телесную пуще всего...», «...от хмельного питья, Господа ради, откажись, ибо пьянство — болезнь, и все дурные поступки порождаются им»⁹. Эти строки невольно сопоставляются с «Поучением своим детям»

* *Василий Кесарийский*, он же Василий Великий (329—378) — святой, один из отцов церкви, боролся за признание божественной сущности Сына наравне с Отцом и Святым Духом в Троице, в последние годы жизни был архиепископом в Кесарии.

Владимира Мономаха: с XI до XVI в. мало что изменилось в воспитательных взглядах.

Какие же средства воспитания применялись в средневековой русской семье? Из всех средств первое место занимало наказание, как рекомендовал «Домострой»: «...пройдись по ребрам его, пока он растет»; «...не жалей, младенца поря: если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавляешь от смерти. Если дочь у тебя — и на нее направь свою строгость». На телесных наказаниях была построена вся средневековая педагогика, ставившая своей целью уничтожить в ребенке не только своеволие и упрямство, но и самостоятельность мышления и действия. С ранних лет человек чувствовал себя несвободным, преследуемым и принуждаемым. Была широко распространена идея неотвратимости наказания за любой проступок или осуждаемый недостаток. Старший обладал властью и обязывался в воспитании использовать розги, хомут, плетку, жезл, палку и т.п. До конца XVII в. допускалось даже убийство собственного ребенка, посягнувшего на жизнь и достоинство родителей, поскольку его жизнь не рассматривалась равноценной жизни взрослого человека. Особенно тяжелым оказывалось положение внебрачных детей, которых никто не защищал: ни государство, ни закон, ни общество.

Слово «наказать» в те времена имело не только негативное значение как мера физического воздействия за проступок. До XIV в. «наказати» означало также поучать, воспитывать. Действительно, помимо телесных наказаний в воспитательном арсенале родителей были также поучения и наставления, постоянные запреты и строгость, например, не рекомендовалось с ребенком играть, смеяться и даже улыбаться ему. Призыв избегать веселья и смеха во время игр с детьми отражал средневековые представления о смехе как греховном действии, порочащем душу человеческую. Все направлялось на то, чтобы держать детей в «страхе Божьем», «целомудрии и в чистоте телесной»¹⁰.

Огромную роль в воспитании играл тогда и личный родительский пример. Недаром Сильвестр, наставляя сына, постоянно ссылался на то, как сам он поступал: не грешил против церкви, помогал обездоленным, кормил голодных, освобождал людей из рабства, обучал грамоте и ремеслу¹¹.

Одна из родительских функций — подготовка детей к взрослой жизни — заключалась в постоянном привлечении их к работе

по дому. В соответствии с возрастом и потребностями семьи их учили «рукоделию», т.е. умению все делать своими руками. Рукоделом на Руси нередко называли ремесленника. По «Домострою» рекомендовалось отцу заниматься воспитанием и обучением сыновей, матери — дочерей. В семьях проявляли большую заинтересованность в сыновьях — работниках, продолжателях рода, хранителях семейного богатства. Мальчиков из знатных боярских семей в соответствии с родовыми привилегиями готовили к государственной службе. Но и с помощью дочери можно было решить семейные проблемы, удачно выдав ее замуж. Для этого следовало воспитывать дочь сообразно требованиям общества, сохранив ее целомудрие и девственность, собрав приличное приданое к свадебному торжеству: «Так дочь растет, страху Божьему и знаниям учится, а приданое ей все прибывает»¹². Если же родители не могли выдать дочь замуж, то постригали ее в монастырь, чтобы освободить семью от лишнего рта¹³.

Царские дети жили в окружении многочисленного штата мамок и нянек. В первый год жизни ребенку для воспитания выделялась женщина дворянского происхождения, жена дворцового служителя. С пятилетнего возраста к царевичу приставляли боярина — главного воспитателя и учителя, которому в помощники давали окольного или думного человека. Из боярских детей выбирали слуг и стольников, ровесников царевича. Из Посольских подьячих подбирали учителя, который обучал своего воспитанника разным языкам: латинскому, греческому, немецкому и другим. Читать он учился, как все дети, по букварю, изучал Часослов, Псалтырь и апостольские деяния. С семи лет его учили письму, с девяти — церковному пению. Так воспитывался будущий царь Алексей Михайлович, окруженный игрушками, книгами, музыкальными инструментами и военным оружием. По обычаю, до 15-летнего возраста царевича никто, кроме бояр, ближних людей и приставленных к нему слуг видеть не мог. В 15 лет его «объявляли народу» и тогда он открыто выходил вместе с отцом в церковь, участвовал в потехах, в Москву из разных уголков страны приезжали подданные, чтобы посмотреть на него.

Царевны любого возраста, как и маленькие царевичи, были укрыты от посторонних глаз. Они редко выходили из своих покоев, общаясь только с прислуживавшими им женщинами и девушками знатных боярских родов, ни один представитель мужского пола, кроме самого царя, не мог их видеть. Да и он редко загля-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru